

«.....»

Цзянь Нань не выдержал и опять хохотнул — уж слишком это было смешно.

Зрители в стриме тоже разразились смехом:

«Мама спросила, почему я ржу, как лошадь».

«Бедняжка, старушка, наверное, хотела напугать Сяо Цзиня».

«Ха-ха-ха, а вышло, что сама попалась. Высший пилотаж».

Цзянь Нань успокаивающе сказал:

— Ничего страшного. Меня вон тоже выгнали. Видишь, теперь вместе лапшу едим?

Фэн Цзинь кивнул:

— А у тебя там как прошло?

Цзянь Нань задумался. На фоне остальных его опыт вдруг показался почти безоблачным:

— Выпил пару глотков чая, меня выставили за дверь.

Фэн Цзинь даже позавидовал:

— Твой старик терпеливый... А моя... сам не пойму, что с ней. Эх...

Цзянь Нань снова рассмеялся.

Они вдвоём доели лапшу, а на выходе столкнулись с Ли Хао и Лю Аньмином. Обменялись сводками с «поля боя».

Ли Хао сказал:

— В моем доме двое малявок осталось. Попросили меня присмотреть. Но обе девчонки... думаю, может, заняться с ними фитнесом.

«.....»

Цзянь Нань осторожно уточнил:

— То есть...

Ли Хао развёл руками:

— Ага. В итоге я просто вышел.

В воздухе постепенно разлилось общее, тёплое, почти родственное веселье. Цзянь Нань перевёл взгляд на старшего брата по школе. Кажется, только от него тут пахло надёжностью.

Он искренне спросил:

— Старший брат, а у тебя как прошло?

— Хм? — мягко улыбнулся Лю Аньминь. — Понятия не имею. Дверь так и не открылась. Никого не видел. Развернулся и ушёл.

«.....»

Внезапно стало ясно, что среди всех у Наня была самая лёгкая миссия.

Остальные тут же начали расспрашивать Цзянь Наня.

Он честно признался:

— Мой старик тоже сперва не впустил. Мне пришлось долго упрашивать. Потом вошёл, выпил чашку чая... и ничего толком не успел сделать, как уже оказался на улице.

Все ощутили внутреннее равновесие.

Фэн Цзинь снова достал маленький блокнот для подсчёта баллов:

— Ну что, сколько у кого баллов?

Лю Аньминь удивился:

— Ты уже получил баллы?

— У меня тоже есть, — Ли Хао показал свой блокнот. — Один балл.

«.....»

Лю Аньминь вздохнул:

— Всё-таки лучше, чем мой ноль.

Фэн Цзинь состроил мученически-трагическое выражение:

— Рыцарь так добросовестно трудился... а ему поставили минус. Видимо, это небеса испытывают стойкость рыцаря.

Цзянь Нань потрепал по голове своего малолетнего «рыцаря».

Они нашли просторную беседку, расселись и устроили стратегический совет.

Цзянь Нань подумал и сказал:

— По-моему, мы слишком поспешили. Мы же толком ничего не знаем о стариках, а ворвались без подготовки — неудивительно, что нас повыгоняли.

Фэн Цзинь активно закивал:

— Да-да, точно!

«.....»

Лучше бы ты сейчас молчал.

Зрители в стриме прыснули:

«Сяо Цзинь, если у других просто нехватка информации, то у тебя... всё, забудь».

«Ха-ха-ха, старушка всё ещё ворчит!»

«Говорит: “Увижу — ещё разогрею!”»

«Пха-ха-ха-ха-ха!»

Лю Аньминь кивнул, поддерживая Цзянь Наня:

— Пройдёмся по окрестным деревням и посёлкам, соберём информацию как следует — а завтра снова с визитом.

Ли Хао нахмурился:

— Неужели мой сборник советов по фитнесу никому не нужен?..

.....

Все молчали.

Лю Аньминь похлопал его по плечу:

— Мне нужны.

Глаза Ли Хао загорелись:

— Правда?

— Правда, — искренне подтвердил Лю Аньминь. — У меня дома стол шатается, как раз подложить бы что-то...

«.....»

Поболтали, поддразнили друг друга, и всем стало заметно легче: каждый думал, что его ситуация самая тяжёлая, но, выяснив, что у других всё куда хуже, сразу становилось лучше.

Дальше они разбились по парам и пошли по окрестным домам собирать сведения о стариках.

Цзянь Нань под большой раскидистой кроной наткнулся на компанию болтливых бабушек и дедушек. Взяв с собой Фэн Цзиня, он не стал влезать в разговор, а присел в стороне, прислушиваясь.

Но старики сами обратили на них внимание:

— Вы ж, наверное, звёзды какие-нибудь? Откуда будете?

— На машине приехали, — с улыбкой ответил Цзянь Нань.

Старики дружно засмеялись.

— Слышали мы, — сказала одна бабулька, — что Чжу Цуйфэнь её родня записала в передачу. А у неё со снохой давний разлад. Вот та, сноха эта, и настояла, чтобы старуха поучаствовала. Так что, хм... в душе у неё осадочек, не удивляйтесь, если будет выдумывать вам испытания.

Фэн Цзинь остолбенел:

— Чжу Цуйфэнь? Так я же как раз за ней и ухаживаю?!

Старики тут же повернулись к нему, загудели:

— Бедный дитяtko, ну и мучает же она такого маленького!

— Наверняка натерпелся от неё...

— Не бойся, деточка, она по жизни с характером... резким.

Все были уверены, что Сяо Цзинь пережил страшные страдания, и наперебой стали его утешать. Одна бабулька даже придвинулась поближе:

— Она что, побила тебя? Почему тебя выгнали?

Фэн Цзинь честно ответил:

— Не била. Я... ну... разбил у неё посуду. И ещё нечаянно уронил вазу. Вот она меня и выставила.

«.....»

В воздухе воцарилась тишина.

Спустя паузу одна бабушка сказала:

— Значит, она нашла себе достойного противника.

Фэн Цзинь: «?»

Цзянь Нань едва удержался от смеха. Видя, что разговор оживился, он воспользовался моментом:

— Тогда... может, расскажете мне о том господине, что живёт у озера, с южной стороны? О Лю?

Но едва имя прозвучало, атмосфера снова накалилась. Улыбки с лиц исчезли, будто он назвал какое-то табу. Старики переглянулись. И только дед, сидевший у ствола и раскуривавший

сигарету, наконец проворчал:

— И рассказывать нечего. Я бы на твоём месте попросил вашего режиссёра сменить подопечного. Туда никто не ходит. И не пойдёт.

«?»»

Теперь растерялся Цзянь Нань.

Что бы он ни спрашивал дальше — не получил ни одного дополнительного слова.

Фэн Цзинь вздохнул с трагическим пафосом:

— Таков суровый путь рыцаря. Дорога к успеху всегда устлана терновником. Но мы не падём духом!

Цзянь Нань только кивнул — других вариантов не было.

Так вдвоём они впустую протоптались весь день, и к вечеру наконец вернулись в режиссёрский шатёр. Там уже были Синь Тун и ещё один актёр — У Цян.

Кто-то с хорошим зрением сразу заметил, что у Синь Туна заплаканные глаза.

Лю Аньминь неторопливо спросил:

— Сестрёнка Тун, что случилось?

— Да ничего, — выдохнула Синь Тун, провела ладонью по глазам. — Правда, всё нормально. Не переживай за меня. Я справлюсь. Мне помощь... не нужна.

«.....»

Зато зрители всю обсуждали:

«Слышала, Синь Тун сегодня вырядилась как на бал, а старушка сказала ей, что та выглядит как актриса из старых фарсов».

«Да-да, и она тут же расплакалась».

«Ха-ха-ха, а самое жёсткое — бабуля добавила: “Ты когда плачешь — ещё больше похожа”».

«Дьявол в юбке».

Пока все перешёптывались и подшучивали, режиссёр поднялся:

— Спасибо за работу, сегодня был тяжёлый день. Прошу сдать ваши блокноты с баллами, по ним мы распределим жильё.

Сотрудник прошёлся по рядам, собирая блокноты.

Быстро свели результаты. Вышло так:

Цзянь Нань: 4 балла

У Цян: 3 балла

Ли Хао: 1 балл

Лю Аньминь: 0 баллов

Синь Тун: 0 баллов

Фэн Цзинь: -20

Когда цифры озвучили, больше всех был шокирован сам Фэн Цзинь. Он с полным неверием уставился на Цзянь Наня и остальных:

— Я... это я что, хуже всех?!

Ответом стала плотная тишина.

Режиссёр объявил расселение:

— Нань-Нань, ты у нас первый. Мы забронировали тебе лучший отель в городе, сейчас приедет водитель и отвезёт тебя. Остальные...

Все подняли головы.

— Разумеется, тоже получили комнаты, — лучезарно улыбнулся режиссёр. — Но в гостевом домике. Вас тоже скоро заберут.

Отель и «гостевой домик» — разница, словно небо и яма.

Цзянь Нань заселился в свой номер. Чистый, светлый — огромное панорамное окно с видом на весь городок, просторный горизонт, от которого на душе становилось удивительно легко.

Собственный аккуратный санузел, мягкая кровать, приятный аромат в комнате — всё идеально.

А вот — на другой стороне судьбы.

Фэн Цзинь открыл дверь в «гостевой домик» и застыл. На полу — щели, как каньоны после землетрясения. За окном — заросли, будто дом стоит в джунглях. На потрёпанной занавеске — жирноватый налёт подозрительного происхождения. В ванной — запах старой пыли и сырости. А если приглядеться к стене... там ползёт таракан. Настоящий. Огромный. Торжественный.

Все, кому достался этот «гостевой» кошмар, молча переглянулись.

Гости ещё не знали, какой ужас ждёт их этой ночью — жаркая духота и комариное царство должны были взять верх.

Восемь вечера.

Ли Чуань только что закончил запись программы. У выхода его уже ждала машина, и ассистент напомнил с привычной вежливостью:

— Можно сворачиваться. Провезём вас домой.

Ли Чуань коротко отозвался:

— Мг.

После участия в активности Alіpaу он выработал привычку время от времени заглядывать в групповой чат. Открыл его скорее по инерции — и неожиданно увидел новые сообщения.

Сообщения в чате:

Лю Аньмин:

«Нань-Нань, у тебя там комары есть?»

Цзян Нань ответил почти сразу:

«Нет, братишка, всё чисто.»

Ли Хао подхватил:

«А кондиционер у тебя нормально работает?»

Цзян Нань снова быстро написал:

«Да, всё в порядке.»

В чате на секунду повисла тишина.

Затем Лю Аньмин первым решился:

«Нань-Нань, ты не против, если старший брат придёт к тебе переночевать?»

Через минуту и Ли Хао сдался перед реальностью:

«А я могу?»

Ли Чуань тихо фыркнул. Вот уж действительно — нравы падают, сердца портятся. Эти маленькие засранцы о чём думают? Ночью ломиться кому-то в комнату... Мечтатели несчастные.

Однако.

Цзян Нань почти мгновенно ответил:

«Приходите. У меня комната большая!»

«...»

А?

Над головой Ли Чуаня будто всплыл огромный вопросительный знак.

Что вообще происходит?

Одного мало — теперь вдвоём решили наведаться?

<http://bllate.org/book/12642/1121309>